

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 2. С. 94–106.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 94–106.

Научная статья
УДК 81'42:[811.161.1+811.111]
DOI: 10.37482/2687-1505-V423

Негативная оценка в устном научном диалоге (на материале русского и английского языков)

Оксана Николаевна Чалова^{1, 2}

¹Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь,
e-mail: oksana-chalova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9811-4005>

²Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В качестве объекта анализа выступает устный научный диалог, интерпретируемый как разновидность публичного общения, функционирующая на пересечении двух типов дискурса – научного (как дискурса-основы) и обыденно-разговорного (как дискурса-донора, оказывающего значительное влияние на первичные параметры научного дискурса). В статье обосновывается идея о том, что в диалогических условиях существенному влиянию со стороны обыденно-разговорной коммуникации подвергаются аксиологические параметры научного дискурса, что проявляется в ряде моментов: 1) активизации в научном диалоге негативно-оценочных высказываний и расширении их функционала; 2) использовании прямых способов выражения критики (непосредственных указаний на несогласие, возражение, сомнение и др.); 3) активном употреблении двух разнонаправленных приемов – деинтенсификации (смягчения) и интенсификации негативной оценки (первого – за счет инициального одобрения, маркеров возможной ошибочности негативной оценки и т. д., второго – с помощью различных способов и лексем, например наречий-интенсификаторов, усиливающих семантику негативно-оценочных средств); 4) расширении объекта негативной оценки (в т. ч. благодаря ее направленности на внешние по отношению к научному дискурсу явления/факты, что в отдельных случаях превращает негативную оценку из профессиональной в наивную или личностно ориентированную). Исследование проводится на материале русского и английского языков как основных рабочих языков международной научной коммуникации. Автор приходит к выводу об идентичных тенденциях в использовании негативной оценки в обоих национальных вариантах научного диалога (тенденции к активизации негативной оценки, ее прямому выражению, использованию в смягченном или усиленном виде, а также расширению объекта). При этом подчеркивает специфический характер вербализации негативной оценки в русскоязычном научном диалоге. Полученные результаты могут быть учтены при организации обучения специалистов в различных областях нормам полемической научной коммуникации, включая ситуации международного общения.

Ключевые слова: устный научный диалог, русскоязычный научный дискурс, англоязычный научный дискурс, эксплицитная негативная оценка, смягченная негативная оценка, интенсифицированная негативная оценка

Для цитирования: Чалова, О. Н. Негативная оценка в устном научном диалоге (на материале русского и английского языков) / О. Н. Чалова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 94-106. – DOI 10.37482/2687-1505-V423.

Original article

Negative Evaluation in Oral Scientific Dialogue (Based on Russian and English)

Oksana N. Chalova^{1, 2}

¹Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus,

e-mail: oksana-chalova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9811-4005>

²Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The object of this research is scientific dialogue interpreted as a form of communication at the interface of two types of discourse – scientific (as a recipient discourse) and everyday (as a donor discourse, having a significant influence on the initial parameters of scientific discourse). The paper substantiates the idea that in the conditions of dialogue, everyday communication greatly affects the axiological structure of scientific discourse, which is reflected in the following ways: 1) activation of negative evaluative statements and diversification of their functions; 2) use of direct critical comments (expressing disagreement, objection, doubt, etc.); 3) active use of two opposite methods – de-intensification, i.e. softening (through initial approval, admittance of possible wrongness of the criticism, etc.), and intensification (through various techniques or words, e.g. intensifying adverbs amplifying the negative semantics) of negative evaluation; 4) expansion of the object of negative evaluation (by aiming it at external facts and phenomena, which can transform professional evaluation into personal or naïve). The study is based on the material of Russian and English as the main languages of international scientific communication. The author concludes that the two national variants of scientific dialogue have similar tendencies in terms of negative evaluation: activation and direct expression of negative evaluation, as well as its intensified or de-intensified use and expansion of its object. At the same time, a specific nature of verbalization of negative evaluation in the Russian scientific dialogue is emphasized. The results obtained can be applied in teaching scientists and academics the norms of polemical speech, including in an international setting.

Keywords: *oral scientific dialogue, Russian scientific discourse, English scientific discourse, explicit negative evaluation, softened negative evaluation, intensified negative evaluation*

For citation: Chalova O.N. Negative Evaluation in Oral Scientific Dialogue (Based on Russian and English). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 94–106. DOI: 10.37482/2687-1505-V423

Введение. В фокусе нашего исследовательского внимания находится устный научный диалог, противопоставленный письменной научной речи, которая также интерпретируется в лингвистике в качестве диалогической [1],

однако диалогичность письменной научной коммуникации связывается с активной реализацией в ней таких семантико-прагматических категорий, как авторизация, адресация и ин-тертекстуальность, в то время как устный науч-

ный диалог ассоциируется с особой формальной/структурной организацией, развитием по принципу «стимул – реакция» и установкой на активное речевое взаимодействие. Другими словами, устный научный диалог – это обмен репликами ученых на научном форуме любого формата (например, на этапе дискуссии на научной конференции после представления доклада выступающим) с целью обсуждения научных вопросов (понятие «научный диалог» как определенная (стимульно-реактивная) форма взаимодействия субъектов научного познания и понятие «научная дискуссия» как единственный научный жанр, существующий в данной форме, могут использоваться как взаимозаменяемые).

Понятно, что устный научный диалог представляет собой разновидность публичной речи, которая разворачивается в реплицирующем режиме, характеризуется относительной спонтанностью и произвольностью, а также экспрессивностью и эмоциональностью. В этом смысле устный научный диалог существенно отличается от других жанров научного общения, что, на наш взгляд, обусловлено способностью собственно диалогической научной коммуникации сочетать в себе черты двух типов дискурса – научного (как профессионального общения представителей научного сообщества с целью обсуждения и решения научных вопросов, отличающегося признаками логичности, рациональности и проч.) и обыденно-разговорного (бытового/повседневного, характеризующегося спонтанностью и ярко выраженной экспрессивностью). Влияние разговорного дискурса на научный приводит к тому, что в условиях устного диалога исходные параметры научного дискурса существенно модифицируются.

Изменениям подвергаются и аксиологические характеристики научного общения, в частности специфика реализации в нем негативной оценки, что мотивирует к ней определенный исследовательский интерес. Подчеркнем, что в зоне нашего внимания находится именно аксиологическая оценка как отличающаяся, напри-

мер, от эпистемической оценки и связанная с выражением отношения (в нашем случае – отрицательного) к объекту. Обращение к проблеме актуализации негативной оценки в устном научном диалоге может помочь расширить и углубить представления лингвистов об аксиологической составляющей данной разновидности общения в частности и научного дискурса в целом, о характере взаимодействия аксиологических и прагматических параметров научной коммуникации, что обуславливает актуальность настоящей работы. Цель исследования состоит в выявлении особенностей (тенденций) функционирования негативной оценки в устном научном диалоге, в ее описании с учетом нескольких параметров (семантики, прагматики, объектов и средств выражения).

Обзор литературы. Актуальность статьи также мотивирована недостаточной разработанностью проблемы аксиологической организации устного научного диалога в частности и научного дискурса в целом: единственным научным жанром, который разносторонне исследуется в лингвистике с точки зрения своих оценочных параметров, является жанр научной рецензии [2, 3]. Так, выделяются разновидности научных рецензий (нормативно-оценочная и диалогическая), систематизируются объекты оценки (материал, цели и задачи и т. д.), дифференцируются оценочные значения, эксплицируемые в научных рецензиях [2], делаются выводы о субъективном и индивидуально-авторском характере рецензий и тесной связи категории оценочности, актуализирующейся в научной рецензии, с категорией диалогичности, о перевесе положительных оценок над отрицательными [3].

Отдельные исследования по вопросам аксиологической организации научного дискурса опубликованы в виде научных статей и монографий [4–7]. Особое место занимает публикация Н.В. Данилевской, приписывающей научному дискурсу обязательное наличие познавательной оценки как особого вида оценивания, имеющего телеологическую направленность [4].

Что же касается собственно диалогической научной коммуникации (устного научного диалога), то ее оценочная составляющая описана лишь фрагментарно: рассматриваются роль оценки в устном научном диалоге [8], гендерная специфика выражения согласия и несогласия [9], аспекты реализации категории толерантности [10] и некоторые другие вопросы. Фокус же внимания зарубежных авторов смещен в сторону монологических (условно диалогических) научных жанров [11, 12]. Более того, в отличие от письменного научного дискурса, который всесторонне исследуется в лингвистике [13–16], устный научный диалог не охарактеризован в ней с точки зрения не только своих оценочных, но и любых других параметров. Сказанное обуславливает важность изучения как устного научного диалога, так и оценки в нем, в т. ч. негативной.

В лингвистике существует два основных подхода к интерпретации аксиологической оценки: узкий, предполагающий характеристику/описание/квалификацию объекта с позиции «хорошо – плохо» [17], и широкий, подразумевающий не только характерологическую, но и любую форму выражения положительного или отрицательного отношения к чему-либо или кому-либо, в т. ч. в виде согласия/несогласия [8–10, 18]. С учетом специфики устного научного диалога в данной работе понятие «негативная оценка» истолковывается довольно широко – как любое выражение критики, недовольства, несогласия, неодобрения и др.

Материалы и методы. Источниками материала служат стенограммы современных русско- и англоязычных научных дискуссий (с 2000 года по настоящее время) различной тематической направленности (дискуссии по гуманитарным и естественным наукам) общим объемом 500 тыс. словоупотреблений (по 250 тыс. словоупотреблений в каждом из двух языков). Из этих источников было отобрано 300 негативно-оценочных высказываний (по 150 высказываний в каждом из двух языков), которые и составили корпус нашего эмпирического материала.

В качестве основного метода исследования и интерпретации данных был выбран контекстуальный анализ, предполагающий изучение языковых и речевых единиц в контексте (с учетом особенностей их текстового окружения и специфики коммуникативной ситуации) и в нашем случае конкретизирующийся в виде таких частных методов, как:

- лингвоаксиологический (связанный с дифференциацией и систематизацией аксиологически заряженных коммуникативных ходов в научном диалоге, с отбором негативно маркированных речевых актов);

- контекстно-семантический (направленный на изучение аспектов регулирования степени проявления негативной оценки в структуре высказывания);

- функционально-прагматический (ориентированный на выявление функционально-прагматического потенциала аксиологически значимых речевых действий в изучаемом типе коммуникации).

Результаты. По нашим наблюдениям, в условиях устного научного диалога негативная оценка имеет следующие тенденции реализации.

1. Тенденция к активизации негативной оценки. В устной диалогической среде негативная оценка фактически становится необходимым условием существования речевого взаимодействия. Регулярное использование негативной оценки в научном диалоге продиктовано необходимостью не только верифицировать результаты своей и «чужой» научной работы и заниматься поиском истины, но и поддерживать речевую активность участников. Одним из наиболее действенных способов побуждения коммуникантов к взятию речевой инициативы является (наряду с вопросами) несогласие, неодобрение и т. п., поскольку практически любая критика одновременно направлена и на оценку положений и постулатов оппонента, и на передачу слова последнему, т. е. предполагает обязательный комментарий со стороны адресата, например:

(1): *Формально, у человека больше молекулярного сходства с собакой, хотя эволюционно ближе мышь...*

(2): *Нет, простите, я здесь вас прерву. Сейчас палеонтологами накоплено достаточное количество знаний. Среднее время существования крупных млекопитающих – меньше миллиона лет, мышей – примерно два-три миллиона, насекомых – примерно шесть-семь миллионов, и так далее. Это факт.*

(1): *Нет, я не спорю, я только не понимаю, каким образом время существования таксона связано со скоростями оборота и прочим. Если хорошо приспособленный таксон, то пускай он живет. А в чем состоит парадокс?*¹

Реплика (2) в приведенном контексте функционирует в качестве несогласия с позицией собеседника/возражения относительно степени родства человека с разными животными. Это несогласие маркируется частицей *нет*, благодаря которой негативная семантика реплики сразу считывается. Понятно, что частица *нет* (в функции возражения) является атрибутом именно устного научного диалога, а ее присутствие обусловлено действием принципов разговорного дискурса (донорского) в структуре устной диалогической речи в сфере науки. Воздействие же собственно научного дискурса на изучаемый тип коммуникации проявляется в наличии аргументативной части (в форме ссылки на палеонтологические факты), подтверждающей выраженное частицей *нет* несогласие. Несогласие воспринимается адресатом как вызов, что определяет его реакцию в виде сообщения о непонимании и вопроса-уточнения позиции оппонента и, соответственно, дальнейшее развитие диалога. Другими словами, в приведенной реплике негативная оценка используется в качестве, во-первых, основания для постановки/акцентуирования и последующего решения научной проблемы, во-вторых, способа поддержания речевого контакта и речевого взаимодействия.

Аналогичная ситуация наблюдается и в англоязычном научном диалоге, где негативная оценка также носит обуславливающий/вынуж-

дающий характер – как в содержательном, так и в диалогическом плане, например:

(1): *You get a human embryo through somatic cell nuclear transfer with a human ovum and the whole set of 46 chromosomes.*

(2): *And that's where we part...*

(1): *Well, that's what generates the moral problem. I mean, even before our ways part, that's where the problem lies.*

(3): *We at least see where the discussion has to go*².

Коммуникант (2) открыто сообщает о своем негативном отношении к мнению оппонента (о возможности проведения экспериментов над человеческими эмбрионами). Это отношение маркируется глаголом *part* («расходиться»), что позволяет интерпретировать реплику *And that's where we part* («Здесь мы с вами **не совпадаем**») в качестве критического замечания даже без опоры на контекст. Данное замечание вызывает, во-первых, ответное действие со стороны аргументатора, сформулированное в виде признания существования определенной проблемы нравственного порядка, во-вторых, реакцию другого участника дискуссии, указывающую на необходимость обсуждения обозначенной проблемы. Из сказанного явствует, что приведенная реплика, содержащая негативную оценку, располагает широкими акцентуирующими возможностями, связанными с привлечением внимания к конкретному вопросу и позиционированием определенной точки зрения среди множества других, а также обладает большим диалогическим потенциалом, предполагающим способность негативной оценки к продвижению речевого взаимодействия. В акцентуирующей, верифицирующей, диалогической роли и состоит прагматика негативных высказываний в устном научном диалоге. В этом смысле негативная оценка сближается с вопросами, которые также направлены на постановку проблемы и побуждение адресата к

¹Геномы и эволюция. URL: <https://paleoforum.ru/index.php?topic=236.120> (дата обращения: 20.10.2024).

²Biotechnology and Public Policy: Embryo and Related Research. URL: <http://tech.groups.yahoo.com/group/Lacanian/html> (дата обращения: 20.10.2024).

речевой активности, и, таким образом, приобретает интеррогативную семантику. От собственно вопроса ее отличают оценочная составляющая и наличие (в большинстве случаев) аргументативной части, сопровождающей негативную оценку с целью защиты и обоснования последней.

Говоря иначе, широкое использование негативной оценки в собственно диалогической коммуникации объясняется ее ориентированностью на максимально интенсивное обсуждение научных вопросов и активный поиск научной истины, режимом «живого» общения, предполагающим возможность непосредственного обращения к аргументатору и, соответственно, незамедлительного уточнения и верификации его позиции, а также необходимостью поддержания общения, в т. ч. за счет оценочных высказываний, способствующих переходу коммуникативной инициативы от одного участника к другому.

2. Тенденция к прямому выражению негативной оценки. Одной из особенностей экспликации негативной оценки в научном диалоге является тенденция к ее прямому (незамаскированному) выражению.

Принципы кооперативного общения предписывают участникам научного дискурса выражать критику косвенно (завуалированно), в замаскированном виде, чтобы не нанести урон имиджу оппонента. Подобные «предписания» неуклонно соблюдаются в письменных жанрах научной речи (например, статье или монографии), где эксплицитная негативная оценка обнаруживается далеко не в каждой работе. В то же время в устной

диалогической научной речи негативная оценка регулярно подвергается прямому выражению, что обусловлено природой рассматриваемой разновидности общения, ее спонтанным и произвольным характером, а также довольно жестким временным регламентом, необходимостью доносить информацию максимально быстро и точно, чтобы сэкономить время и минимизировать возможные коммуникативные неудачи.

Так, в научном диалоге представлены самые разные способы выражения негативной оценки:

а) указание на несогласие, эксплицируемое однотипно в обоих языках с помощью предикатов *не соглашаться / not to agree (to disagree)* и их дериватов:

Я не согласен с интерпретацией схемы многоплоскостного знания с теми следствиями, на которые указал Петр³;

I disagree with Dr. Curlin in one way⁴;

б) ссылка на возражение, универсально маркируемое в обоих языках глагольными лексемами *возражать / to object* и их производными:

У меня сначала маленькое возражение. То, что вы назвали нерелигиозным покаянием, это было не покаяние, а самооговор, – это разные вещи⁵;

I object to this because it's not professional. It's outside the bounds of the goals of medicine⁶;

в) указание на сомнение, выражающееся с помощью предикатов *сомневаться / to doubt* и их дериватов:

However, a recent paper by Robert Siman casts serious doubts⁷;

(1): *У меня с траекторией все в порядке.*

(2): *А я в этом сомневаюсь⁸;*

³Развитие методологии в сторону феноменологической саморефлексии. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/1.html> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴Conscience in the Practice of the Health Professions. URL: <http://bioethics.georgetown.edu/pcbe/transcripts/sept08/session3.html> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵Русский грех и русское спасение. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Viktor-Zhivov/russkij-greh-i-russkoe-spasenie/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁶Conscience in the Practice of the Health Professions.

⁷New Theories of Presenilin Function. URL: <https://www.alzforum.org/webinars/new-theories-presenilin-function> (дата обращения: 20.10.2024).

⁸Методология ММК как метафронезис коллективно-распределенного мышления. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/17.html> (дата обращения: 20.10.2024).

г) замечание, которое можно одновременно отнести как к категории несогласия, так и к категории возражения (в обоих языках чаще всего маркируется частицей *нет/no* (в функции возражения/несогласия) и противительными союзами *но, однако/but, however*, вводящими противоположное мнение, а также эпистемическими модусными рамками *наподобие я не думаю, не считаю/I don't think, I don't believe* и некоторыми другими средствами: *наоборот, напротив, противоположный, противоречие, не так, нельзя, невозможно, недопустимо, неправда, спорный, on the contrary, contradictory, impossible, wrong, false, not true, argue* и т. п.):

*Нет, это не так. Есть общие точки*⁹;

*No, no. This is the amount I gave you. You can't do that. You can't change that*¹⁰.

Несмотря на то, что выделенные языковые средства невозможно отнести к конкретной категории – согласия или возражения, их направленность на выражение негативного отношения к позиции/мнению адресата очевидна;

д) выражение собственно негативной оценки (описательной/характерологической), т. е. присвоение отрицательной характеристики мнению/идее/позиции на основании разных параметров: пользы, эффективности, способности воздействовать на интеллектуальную сферу реципиента и соответствовать принятым нормам. Стандартными средствами выражения собственно негативной оценки в устном научном диалоге являются оценочные прилагательные (и их дериваты) *наподобие плохой, неинтересный, бесполезный, ненужный, неэффективный,*

нецелесообразный, бессмысленный, нерациональный, неправильный, нестандартный, запутанный, bad, not interesting, incorrect, useless, no need, ineffective, complicated и др.:

*Не надо нас использовать как способ вашего понимания. Это неэффективно*¹¹;

*I was looking at the wrong group. That is why it wasn't effective*¹².

Список средств выражения собственно негативной оценки расширяется за счет слов, номинирующих эмоции, прежде всего грусть/страдание/разочарование/презрение (*грустный, печальный, страдание, презирать*, а в английском языке – только *sad*), и слабо ассоциирующихся с научной речью, но проникающих в нее под действием императивов разговорной коммуникации:

*Просто страдание, что не я это придумала*¹³;

*So it's sad to say, but we're dealing with students who come in... because of economic conditions and that's the state, it's not a good one*¹⁴.

В первом примере говорящий высказывает недовольство в связи со своей собственной несостоятельностью как автора определенной идеи, во втором – в связи с проблемой недосыпа в школьной среде.

Кроме того, в русскоязычном научном диалоге для выражения собственно негативной оценки может использоваться стилистически маркированная лексика (*бред, ерунда, вранье, сумасшедший, дурацкий, идиотский* и их производные), что составляет особенность изучаемого типа общения:

Разговор как Щедровицкого, так и Леонтьева о деятельности как о том, что вообще

⁹Молекулярно-генетическая эволюция человека. URL: https://www.vechnayamolodost.ru/articles/drugie-nauki-o-zhizni/molekulyarno_geneticheskaya_evolyutsiya_cheloveka/ (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰How People Learn. URL: https://mispnet-static.s3.amazonaws.com/math_6_27_04.doc (дата обращения: 20.10.2024).

¹¹Проблема развития в психологической теории деятельности (ТД) и СМД-методологии. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/6.html> (дата обращения: 20.10.2024).

¹²How People Learn.

¹³Как мы мыслим? Разноязычие и кибернетика мозга. URL: https://econet.kz/articles/181392-tatyana-chernigovskaya-nasha-zavisimost-ot-mozga-gorazdo-bolshe-chem-my-privykli-dumat#google_vignette (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁴How People Learn.

наблюдаемо в данном историческом срезе, для всех этих классиков, немцев вообще немислим, это полная дурь¹⁵;

*Я повторяю, что я знаком с автором этих бредней, и я у него спросил, знает ли он, сколько воды в Гренландском ледовом щите*¹⁶.

В первом случае объектом оценки становится особый подход к интерпретации понятия «деятельность», во втором – идея возможности опреснения океанических вод. Для характеристики этих объектов используется стилистически сниженная лексика, являющаяся, с одной стороны, индикатором некорректного речевого поведения и отсутствия профессиональной гибкости ученого, с другой – весьма эффективным способом привлечения внимания к сообщаемому.

В англоязычном варианте изучаемого типа общения таких контекстов обнаружено не было.

Итак, в плане выражения эксплицитная негативная оценка в устном научном диалоге – весьма вариативный феномен. Выбор говорящим конкретного способа передачи оценки зависит от интенций коммуникантов и текущих задач речевого взаимодействия. Различия между русским и английским языком проявляются в том, что в отличие от русского в английском для выражения негативной оценки не используется стилистически маркированная лексика, что более чем оправданно, поскольку в структуре научного дискурса, в т. ч. в устном научном диалоге, любое средство оценки уже само по себе довольно экспрессивный феномен.

3. Тенденция к смягчению негативной оценки. Взаимодействие в пространстве устного научного диалога свойств двух типов дискурса – научного и разговорного – обуславливает представленность в изучаемом типе общения двух разнонаправленных тенденций,

связанных с экспликацией прямой негативной оценки: во-первых, стремление к ее смягчению, во-вторых, абсолютно противоположное стремление – к ее интенсификации. Рассмотрим каждую из них поочередно.

В соответствии с нормами и постулатами конструктивного и вежливого общения прямая негативная оценка требует от участников научного диалога использования эффективных способов и приемов ее деинтенсификации.

В научном диалоге к числу основных приемов деинтенсификации прямой негативной оценки относятся следующие:

а) сочетание прямой негативной оценки с позитивной, средством репрезентации которой может стать любое слово с ярко выраженной оценочной (позитивной) семантикой, например предикаты (и их дериваты) *важный, интересный, большой, полезный, нужный, necessary, useful, excellent* и др. Введение позитивной оценки в подобных случаях способствует не столько содержательному развитию диалога, сколько реализации этикетных тактик:

*Well, I just think that's an interesting point of view from a CEQA consultant... but I would say it's not working*¹⁷;

*Замечательный доклад, очень интересный, но мне кажется странным то, что вы опровергаете огромную традицию представления о русской культуре как о максимально советливой, богобоязненной*¹⁸.

В обоих примерах негативная оценка предваряется указанием на сильные стороны доклада/мнения, однако в семантическом плане зона позитивного занимает в структуре приведенных высказываний весьма скромное место, поскольку основное назначение рассматриваемых реплик сводится именно к выражению негативной оценки позиции адресата, а положи-

¹⁵Проблема развития в психологической теории деятельности (ТД) и СМД-методологии.

¹⁶Климатическая сенсация. URL: <https://polit.ru/articles/publichnye-lektsii/klimaticheskaya-sensatsiya-cto-nas-ozhidaet-v-blizhayshe-i-otdalenno-budushchem-2007-02-15/> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁷The California Environmental Quality Act. URL: <https://www.planetizen.com/node/19871> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁸Русский грех и русское спасение.

тельная оценка используется лишь в этикетных целях;

б) сочетание прямой негативной оценки со ссылками на возможную ошибочность, субъективность, гипотетичность собственного критического замечания или неуверенность в своем мнении, прагматика которых заключается, как и в предыдущем случае, в снижении категоричности и резкости критического замечания и, соответственно, повышении степени кооперативности речевого взаимодействия. С этой целью обычно употребляются эпистемические формулы *думаю (что)*, *как мне кажется*, *it seems to me*, *I guess* и т. п.; парентетические вставки *на мой взгляд*, *с моей точки зрения*, *in my opinion*, *in my view* и др.; вводно-модальные слова *возможно*, *видимо*, *по-видимому*, *probably*, *possibly* (а в английском языке – модальные глаголы *can*, *could*, *might*: *I can be wrong*...):

*У вас несколько таких констатаций прозвучало, которые, на мой взгляд, важны, но и спорны*¹⁹ (помимо инициального одобрения негативная оценка смягчается за счет вводной вставки *на мой взгляд*, указывающей на невысокую степень уверенности говорящего в сообщаемом);

*I'm also wondering, in your experience with these various groups, there is also, I might argue, the risk of a geneticization or a medicalization of risk and benefit overall*²⁰ (степень полемического напряжения, которое задается ссылкой на критику, снижается благодаря использованию алетического глагола в условном наклонении *might*);

в) сочетание прямой негативной оценки с наречиями-деинтенсификаторами (*довольно ис-*

каженное представление, достаточно сухо и жестко, звучит немного страшно, несколько упрощает картину, a bit embarrassed, a little bit strange, don't quite make sense in your scheme и др.), а также с глаголами в условном наклонении (*я бы так не сказал, which I would never do*), ослабляющими оценочную семантику:

*Это довольно наивное рассуждение*²¹;

*I wouldn't make quite the dichotomy you made*²²;

г) сочетание прямой негативной оценки со ссылками на сожаление (*жаль/жалко, к сожалению, sorry*), которые, во-первых, выполняют сигнально-предупредительную роль, помогают адресату заранее настроиться на восприятие содержания последующей части реплики, во-вторых, снижают категоричность критики:

*Позиция тоже, к сожалению, не очень удачная*²³;

*I'm sorry. <...> Although our speaker said on several occasions "theologians say this", "theologians say that" ...I would argue that it's not specifically a theological doctrine*²⁴.

Понятно, что в обоих примерах речь едва ли идет об истинной жалости. Ссылки на жалость здесь выполняют смягчающую функцию и служат способом проявления заботы об адресате.

Использование приемов смягчения свидетельствует о готовности говорящего к научному и речевому взаимодействию, его желании соблюсти речевую этикет. Сочетание нескольких приемов, безусловно, усиливает деинтенсифицирующий эффект.

4. Категоричное и интенсифицированное использование негативной оценки.

¹⁹Традиции и квазитрадиции: о природе российской «исторической колеи». URL: <https://www.hse.ru/news/2931262.html> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁰How People Learn.

²¹«Нация» и «народность» в России XIX века. URL: https://studopedia.net/13_76158_aleksey-miller-foto-natashi-chetverikovoy.html (дата обращения: 20.10.2024).

²²Biotechnology and Public Policy: Embryo and Related Research.

²³Язык и коммуникация: новые тенденции. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1980> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁴Conscience and the History of Moral Philosophy. URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/sept08/session2.html> (дата обращения: 20.10.2024).

Специфика устного научного диалога такова, что наряду со смягчением (деинтенсификацией) негативной оценки в нем прослеживается прямо противоположная тенденция – к ее интенсифицированному использованию, что предполагает выбор языковых средств и речевых действий, которые усиливают оценочную (негативную) семантику критического замечания, делают его формулировку более резкой и категоричной.

В изучаемом типе коммуникации к категоричной и интенсифицированной негативной оценке целесообразно относить:

а) критику, не подкрепленную аргументами и вводно-модальными конструкциями: прием использования необоснованной и несмягченной критики (являющийся преимущественно атрибутом русскоязычного устного научного диалога) усиливает оценочную семантику высказывания и, соответственно, оказывает более сильное психологическое воздействие на адресата в силу своей резкости и безапелляционности:

(1): *Нет, это нужно, конечно... <...>*

(2): *Да не нужно это все!*²⁵

(1): *Удалось четко определить понимание ситуации...*

(2): *Это невозможно все. Этого не может быть*²⁶.

Как в первом, так и во втором случае негативная оценка не подкреплена ни аргументацией, ни формулами вежливости, что сводит к минимуму содержательную насыщенность реплики и придает ей категоричное звучание; более того, во втором примере полемический компонент усиливается еще больше за счет двойного выражения (повтора) оценки: «это невозможно все» и «этого не может быть»;

б) негативную оценку, сопровождаемую наречиями и другими квалификаторами-интенсификаторами (*сильно, очень, глубоко, много, целый, very, really, terribly, not at all; that bothers me terribly*), заметно повышающими степень категоричности высказывания и степень эмоционального (психологического) давления на адресата:

*У тебя все очень **сильно** усложняется*²⁷;

*Well, you called a blastocyst an organism, which I would **never** do*²⁸.

Последняя реплика представляет собой яркий пример того, как в одном контексте сочетаются средства интенсификации критики (наречие *never*) и ее деинтенсификации (глагол *do* в условном наклонении: *would do*);

в) критику, содержащую стилистически сниженную лексику, которая в условиях научного диалога привлекает особое внимание к сообщаемому и передает высокую степень уверенности говорящего в пропозиции, усиливает категоричность оценки:

*Вы говорите, что архив – это национальная память, которая формирует общество... А я скажу: **ерунда** все это*²⁹;

*Интернет делает явление популярным и быстро его распространяет. Пару **идиотских** формулировок британских ученых подхватил кто-то еще*³⁰.

Этот прием, который одновременно служит и способом выражения критики, и способом ее интенсификации, представлен в русскоязычном научном диалоге. В англоязычном корпусе нашего материала такое явление обнаружено не было.

Таким образом, в русском языке присутствуют все три способа интенсификации нега-

²⁵Достижения Московского методологического кружка. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/13.html> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁶Как мы мыслим? Разноязычие и кибернетика мозга.

²⁷Развитие методологии в сторону феноменологической саморефлексии. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/1.html> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁸Biotechnology and Public Policy: Embryo and Related Research.

²⁹Современная Россия: Дискуссия: материалы семинаров Центра руссиеведения ИНИОН РАН, 2008–2013) / отв. ред. И.И. Глебова. М., 2014. 324 с.

³⁰Язык и коммуникация: новые тенденции. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1980> (дата обращения: 20.10.2024).

тивной оценки. В английском языке негативная оценка усиливается за счет квалификаторов-интенсификаторов.

5. Расширение объекта негативной оценки. Традиционно объектами негативной оценки в научном дискурсе являются исследовательская деятельность оппонента, ее результаты, методы, объект/предмет изучения.

Однако в устной диалогической научной речи негативная оценка может быть направлена и на другие объекты, факты и явления, в связи с этим дополнительно выделяются следующие ее разновидности:

а) *автореферентная оценка*, обычно нацеленная на критику речевой деятельности самого говорящего и призванная выполнять в научном диалоге превентивно-защитную роль, т. е. служить приемом блокировки возможной критики со стороны оппонента: в русском языке такая оценка маркируется предикатами *идиотский*, *наивный*, *дилетантский*, в английском языке – *not right*:

*Вот такие наивные вопросы у меня к Вашему докладу*³¹;

*I don't know if that is the right question. If it is not, we can skip it, but you mentioned that ideas follow logically from one to another*³².

Как видно, в русском языке спектр средств оценки собственного высказывания шире, чем в английском;

б) *внешняя/наивная оценка*, ориентированная на объекты, не связанные с основной темой обсуждения (составляет специфику русскоязычного научного диалога):

*Особенно это впечатляло, когда я преподавал в довольно низкого уровня университете в Техасе, там очень много было матерей семейств*³³ (в данном примере объектом негативной оценки является техасский университет, о котором речь до сих пор в обсуждении не шла, а переключение фокуса внимания аргументатора на данный университет связано с включени-

ем в устный научный диалог контекста автобиографического порядка);

в) *генерализованная оценка*, предполагающая критику результатов не конкретной работы, статьи, доклада, сообщения, а профессиональной деятельности коллеги в целом или его личности:

*Если взять его ранние и поздние работы, то это бог знает что*³⁴ (здесь критике подвергается не конкретная работа / мнение / точка зрения ученого, а целые периоды его исследовательской деятельности, что усиливает степень полемичности критического замечания).

Единичное использование генерализованной негативной оценки регламентируется влиянием норм и требований научного дискурса как дискурса-основы по отношению к устному научному диалогу; в то же время ее встречаемость в изучаемом типе коммуникации оправдана действием принципов разговорного дискурса как дискурса-донора для устной диалогической научной коммуникации.

Как видно, объекты негативной оценки в устном научном диалоге весьма разнообразны, что указывает на ее способность верифицировать самые разные явления и факты и, следовательно, подчеркивает ее значимость и важность в диалогической речи в сфере науки.

Заключение. Таким образом, в условиях устного научного диалога негативная оценка отличается рядом особенностей реализации: так, в научном диалоге прослеживается диверсификация способов выражения негативной оценки (несогласие, возражение, сомнение и собственно негативная оценка), приемов ее интенсификации и деинтенсификации, видов негативной оценки по характеру объекта (автореферентная, генерализованная и внешняя), а также прагматических задач (акцентирующая, верифицирующая и диалогическая функции).

³¹Современная Россия: Дискуссия...

³²How People Learn.

³³Гуманитарное образование в трех национальных образовательных системах. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/11/12/gumeducation.html> (дата обращения: 20.10.2024).

³⁴Методология ММК как метафронезис коллективно-распределенного мышления. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/17.html> (дата обращения: 20.10.2024).

Основные сходства между англо- и русскоязычным научным диалогом заключаются в том, что в обоих языках представлены одинаковые способы выражения негативной оценки (несогласие, возражение, сомнение и собственно негативная оценка), а также идентичные разновидности оценки по степени ее толерантности (корректная оценка – аргументированная и смягченная, некорректная – интенсифициро-

ванная). Что касается различий между англо- и русскоязычным научным диалогом, то они состоят в характере языковых средств, используемых для выражения негативной оценки: если в русском языке с целью выражения критики могут употребляться стилистически маркированные и экспрессивные средства, то английский язык обычно ограничивается нейтральной лексикой.

Список литературы

1. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1986. 91 с.
2. Кондратенко А.И. Категория экспертной оценки в научном дискурсе (на материале немецкой и российской лингвистики): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2023. 126 с.
3. Соловьянова Е.В. Агональность в академическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2021. 471 с.
4. Данилевская Н.В. Научный текст как динамика оценочных действий // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2009. № 2. С. 20–28.
5. Guangwei Hu, Lang Chen. “To Our Great Surprise...”: A Frame-Based Analysis of Surprise Markers in Research Articles // J. Pragmat. 2019. Vol. 143. P. 156–168. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.02.021>
6. Tutin A. Surprise Routines in Scientific Writing: A Study of French Social Science Articles // Rev. Cogn. Linguist. 2015. Vol. 13, № 2. P. 415–435. <https://doi.org/10.1075/rcl.13.2.06tut>
7. Peng J.E. Authorial Voice Constructed in Citation in Literature Reviews of Doctoral Theses: Variations Across Training Contexts // J. Engl. Acad. Purp. 2019. Vol. 37. P. 11–21. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2018.11.001>
8. Задворная Е.Г., Садовская Е.Ю. Аксиологическая специфика дискурса: вопросы оценки // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. Минск: Печ. дом «Вишневка», 2017. С. 152–158.
9. Маслова Л.Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 192 с.
10. Соловьева Н.В. Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект: на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. 244 с.
11. Bruce I. Academic Writing and Genre: A Systematic Analysis. London: Continuum, 2008. 194 p.
12. Charles M., Pecorari D., Hunston S. Academic Writing: At the Interface of Corpus and Discourse. London: Continuum, 2009. 303 p.
13. Баженова Е.А. Структура нового знания в научном тексте // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2020. № 4(210). С. 144–151. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-144-151>
14. Савчук Т.В. Семантико-прагматические ошибки в научной аргументации (на материале русских и белорусских гуманитарных текстов) // Глобальные и локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах 2. Рига: Латв. ун-т, 2019. С. 135–147. (Сер.: Rusistica Latviensis. Т. 8). <https://doi.org/10.22364/ruslat.glp.15>
15. Савчук Т.В. Тактика эмоционального усиления аргументации в письменном научно-гуманитарном дискурсе // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2022. № 478. С. 30–43. <https://doi.org/10.17223/15617793/478/4>
16. Чернявская В.Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2022. Т. 14, вып. 3. С. 44–55. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-3-44-55>
17. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 896 с.
18. Нефедов С.Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Яз. и лит. 2021. Т. 18, № 4. С. 760–778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408>

References

1. Kozhina M.N. *O dialogichnosti pis'mennoy nauchnoy rechi* [On the Dialogic Nature of Written Scientific Speech]. Perm, 1986. 91 p.
2. Kondratenko A.I. *Kategoriya ekspertnoy otsenki v nauchnom diskurse (na materiale nemetskoj i rossijskoj lingvistiki)* [The Category of Expert Assessment in Scientific Discourse (Based on the Material of German and Russian Linguistics): Diss.]. St. Petersburg, 2023. 126 p.

3. Solov'yanova E.V. *Agonal'nost' v akademicheskom diskurse* [Agonism in Academic Discourse: Diss.]. Voronezh, 2021. 471 p.
4. Danilevskaya N.V. Nauchnyy tekst kak dinamika otsenochnykh deystviy [Scientific Text as a Dynamics of Evaluative Actions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2009, no. 2, pp. 20–28.
5. Guangwei Hu, Lang Chen. "To Our Great Surprise...": A Frame-Based Analysis of Surprise Markers in Research Articles. *J. Pragmat.*, 2019, vol. 143, pp. 156–168. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.02.021>
6. Tutin A. Surprise Routines in Scientific Writing: A Study of French Social Science Articles. *Rev. Cogn. Linguist.*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 415–435. <https://doi.org/10.1075/rcl.13.2.06tut>
7. Jian-E Peng. Authorial Voice Constructed in Citation in Literature Reviews of Doctoral Theses: Variations Across Training Contexts. *J. Engl. Acad. Purp.*, 2019, vol. 37, pp. 11–21. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2018.11.001>
8. Zadornaya E.G., Sadovskaya E.Yu. Aksiologicheskaya spetsifika diskursa: voprosy otsenki [Axiological Specifics of Discourse: Assessment Issues]. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika* [Business. Innovation. Economics]. Minsk, 2017, pp. 152–158.
9. Maslova L.N. *Vyrazhenie soglasiya/nesoglasiya v ustnoy nauchnoy kommunikatsii: gendernyy aspekt* [Expression of Agreement/Disagreement in Oral Scientific Communication: Gender Aspect: Diss.]. Moscow, 2007. 192 p.
10. Solov'eva N.V. *Tolerantnost' v nauchnoy diskussii: lingvostilisticheskiy aspekt: na materiale tekstov nauchnykh diskussiy 1950–2000-kh gg.* [Toleration in Scientific Discussion: Linguistic and Stylistic Aspect: Based on the Texts of Scientific Discussions of 1950–2000: Diss.]. Perm, 2007. 244 p.
11. Bruce I. *Academic Writing and Genre: A Systematic Analysis*. London, 2008. 194 p.
12. Charles M., Pecorari D., Hunston S. *Academic Writing: At the Interface of Corpus and Discourse*. London, 2009. 303 p.
13. Bazhenova E.A. Struktura novogo znaniya v nauchnom tekste [The Structure of New Knowledge in a Scientific Text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, no. 4, pp. 144–151. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-144-151>
14. Savchuk T.V. Semantiko-pragmaticheskie oshibki v nauchnoy argumentatsii (na materiale russkikh i belorusskikh gumanitarnykh tekstov) [Semantic-Pragmatic Fallacies in Scientific Argumentation (on the Material of Russian and Belarusian Texts in Humanities)]. *Global'nye i lokal'nye protsessy v slavyanskikh yazykakh, literaturakh, kul'turakh 2* [Global and Local Processes in Slavic Languages, Literatures and Cultures 2]. Riga, 2019, pp. 135–147. <https://doi.org/10.22364/ruslat.glp.15>
15. Savtchouk T.N. The Tactic of Emotional Amplification of Argumentation in the Written Discourse of the Humanities. *Tomsk State Univ. J.*, 2022, no. 478, pp. 30–43 (in Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/478/4>
16. Chernyavskaya V.E. Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives. *Perm Univ. Her. Russ. Foreign Philol.*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 44–55 (in Russ.). <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-3-44-55>
17. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of a Person]. Moscow, 1999. 896 p.
18. Nefedov S. T. The Variety of Evaluation in Communicative Practices of Academic Discourse. *Vestn. St. Petersburg Univ. Lang. Lit.*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 760–778 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408>

Информация об авторе

О.Н. Чалова – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (адрес: 246027, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, д. 104), докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Минского государственного лингвистического университета (адрес: 220034, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, д. 21).

Information about the author

Oksana N. Chalova, Cand Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Department of Theory and Practice of the English Language, Francisk Skorina Gomel State University (address: ul. Sovetskaya 104, Gomel, 246027, Republic of Belarus), Doctoral Candidate, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Minsk State Linguistic University (address: ul. Zakharova 21, Minsk, 220034, Republic of Belarus).

Поступила в редакцию 28.11.2024

Одобрена после рецензирования 06.02.2025

Принята к публикации 11.02.2025

Submitted 28 November 2024

Approved after reviewing 6 February 2025

Accepted for publication 11 February 2025